Инициативный ОТЗЫВ А.И. Шмаиной-Великановой
на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата философских наук
Медведевой Анастасии Алексеевны
«Ирония как компонент сакрального текста и экзегетической традиции христианства»
по специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение

Диссертационное исследование А. А. Медведевой удивительным образом сочетает в себе, на наш взгляд, два огромных достоинства, которые редко встречаются вместе: работа Медведевой фундаментальна, она охватывает огромные пласты текстов – библейских, принадлежащих европейской философии и культуре и святоотеческих. Помимо такого количества источников исследовательница также исчерпывающим образом собрала и проанализировала практически всю научную литературу, посвященную иронии в Библии и ее экзегезе. Этой полноты исследования было бы вполне достаточно для признания больших заслуг диссертанта, даже если бы работа носила по преимуществу описательный характер. Однако не в меньшей степени чем фундаментальностью, работа А. А. Медведевой восхищает своей новизной. Некоторые выводы звучат до того неожиданно, что сами казались бы ироническими, если бы не были убедительно доказаны, например: «В некоторых случаях традиционная святоотеческая экзегеза обнаруживает больше иронии в библейских текстах, нежели академическая литература XIX–XXI веков» (С. 208). Я не буду пересказывать и подробно анализировать работу, отмечать тщательно все ее достоинства и недостатки, это несомненно сделали до меня оппоненты, но хотелось бы обратить внимание на то, как сам диссертант определяет центральную проблему работы: «…возможность совмещения иронического мышления и

религиозного сознания, а также выявление допустимых границ такого совмещения с точки зрения традиционной христианской экзегезы. В качестве рабочей гипотезы исследования выступают два основных положения: а) ирония является допустимым экзегетическим тропом в наследии святых отцов; б) значение понятия «ирония» и его функции в святоотеческой экзегезе отличаются от современных значений и функций этого понятия и нуждаются в уточнении.». Можно сказать с уверенностью, что оба основных положения рабочей гипотезы доказаны А.А. Медведевой – на множестве примеров показано, что святые отцы используют иронию как экзегетический троп и также на множестве примеров показано насколько зачастую понятие иронии и ее функции в святоотеческой экзегезе отличается от современной. Масштабы работы и границы отзыва одинаково не позволяют рассмотреть все или даже значительную часть работы Медведевой со святоотеческой экзегезой. Поэтому я решаюсь обратиться к небольшому примеру, относящемуся к сфере моих собственных постоянных занятий, а именно к раннехристианской экзегезе, я имею в виду § 3.1.(Стр. 133 -143). «Использование слов с корнем «εἰρων-» в экзегезе доникейского периода.» Следуя самому диссертанту, я опущу риторические сочинения Гермогена Тарского и перейду к тому как Анастасия Алексеевна анализирует тексты Игнатия Богоносца, Иустина Философа, автора «Послания к Диогнету» и Оригена.

Во-первых, хочется сказать о тщательности исследования. Автор находит слово с корнем «εἰρων-» в послании Игнатия Богоносца к Магнезийцам, однако в общеупотребительном, в частности, переведенном на русский язык кратком варианте этого послания, этого слова и всей фразы нет, для того чтобы его обнаружить пришлось обратиться к пространной версии послания. Разумеется, Анастасия Алексеевна дает свой перевод отрывка и предлагает собственное его толкование, и оно важно не только потому, что подтверждает верность ее наблюдения, что и в античности и в патристической литературе во многих случаях «значение этого корня

содержит отрицательные коннотации, сближается со значением «притворство» и противопоставляется значению «добросовестность»». Важнее неожиданное замечание автора, что в этом фрагменте слово «εἴρωνές» здесь вложено в уста самого Христа: это Он, «Единый по природе Архиерей» говорит: «что призываете Меня "Господи, Господи!" и не делаете того, что Я говорю? Таковые представляются не добросовестными, но какими-то иронниками и притворщиками». Так нам открывается особая грань стиля и мышления священномученика Игнатия, его способность говорить от имени Христа.

Обращаясь к наследию Иустина Философа, исследователь показывает, что Иустин не только пользуется понятием «ирония» вполне по-сократовски, но и сам хорошо об этом знает: «Пусть никто не думает, что Сократ иронически говорит о своем незнании по причине того, что он часто делает так в разговорах». Это яркая и изящная иллюстрация того, насколько священномученик Иустин укоренен в греческой философской традиции и не зря носит свое прозвище.

Анализируя «Послание к Диогнету», автор диссертационного исследования, казалось бы, преследует ту же цель — обнаружить все упоминания слов с корнем «εἰρων-» в небольшом корпусе доникейских текстов, однако попутно делает настолько важное замечание, что я позволю себе процитировать большой абзац: «Этот фрагмент замечателен тем, что он содержит в себе традиционную для классической греческой комедии пару «ироник/алазон». Однако если в классической комедии эти две фигуры понимались как антагонисты, причем положительная роль отводилась иронику, в представленном тексте оба корня перечисляются как рядоположные явления, оба с отрицательными коннотациями. Возможно, использование таких значений отражает отношение автора-христианина к комедии как в целом языческому действу. Кроме того, в данном отрывке слово «ирония» используется в непосредственной близости с осмеянием (καταγέλαστα), т.е. служит вводным звеном к образности смеховой культуры

в рассуждении». Это замечание чрезвычайно важно для всех, кто занимается «Посланием к Диогнету» как литературным произведением, во многом загадочным, чей автор неизвестен, а литературное совершенство поражает любого читателя. Мы наглядно убеждаемся на этом примере, что автор «Послания» и сам был весьма внимателен к особенностям античной литературной традиции.

В огромном наследии Оригена диссертант находит всего три случая употребления корня «εἰρων-» и производных от него словоформ. Все три случая обнаружены в сочинениях, сохранившихся в отрывках и не переведенных на русский язык, так что автор, как и во всем своем исследовании работает с оригиналом и дает собственные переводы этих трудных текстов, например, из Комментария на Иеремию: «Ведь тем, кто строит себе дома, именуемые Церковью, которая от лукавых, с иронией говорится: ты построил себе дом просторный и широкие горницы, где, как они думали, воцарилась прохлада». В этом отрывке, справедливо замечает автор, «корень «εἰρων-» прямо используется как ключ к пониманию библейского текста» и конечно читатель убеждается, как в том, что во всех этих случаях Ориген проявляет свою несравненную эрудицию (точно понимает значение фразы, ставящей в тупик блаженного Иеронима),так и в том, насколько Ориген современен в своем мышлении и даже языке: единственный из всех древних авторов, процитированных в этом параграфе диссертации, он употребляет слово «ирония» так, как его употребили бы и мы.

Как мне кажется, этот небольшой и почти случайно выбранный пример показывает, что анализ самых кратких и немногочисленных раннехристианских текстов, проведенный Анастасией Алексеевной так глубок и оригинален, что может существовать в качестве отдельного исследования, и тем более, публикация всей работы в виде монографии принесет большую пользу отечественной науке и доставит живую радость читателям.

В заключение я позволю себе, не будучи официальным оппонентом, тем не менее выразить уверенность, что соискатель Медведева Анастасия Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение.

Доктор культурологии,
профессор Центра изучения религии Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Шмаина-Великанова Анна Ильинична

30.05.2023

Контактные данные:
тел.: 7(916)0951941, e-mail: anna.shmaina@gmail.com

ПОДПИСЬ Шмаиной А.И. ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
Толстых Н.Н.
30.05.2023